

© А.Г. ЕМАНОВ

Тюменский государственный университет

a_emanov@mail.ru

УДК 94:336(495.02)

ДИСКУССИЯ О ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКЕ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

DISCUSSING THE FINANCIAL POLICY OF EARLY BYZANTIUM

АННОТАЦИЯ. В статье подвергается критике недавно предложенная профессором Алтайского университета Вадимом Серовым концепция развития ранневизантийской экономики, на которой не отразились сколько-нибудь катастрофически ни варварские завоевания, ни стихийные бедствия, ни страшная чума и вызванное ею обезлюдивание, ни затратные войны. Экономика Византии, согласно этой концепции, обладала надежностью, отлаженностью, способностью адекватно и оперативно реагировать на все внешние угрозы и внутренние вызовы. Алтайским византинистом для характеристики ранневизантийской экономики достаточно смело вводятся понятия «финансы», «бюджет», «финансовая политика», «бюджетная политика», «финансовый баланс», «дефицит», «профицит», используются методики бухгалтерского учета. Оспаривается скепсис алтайского ученого относительно возможностей археологии, нумизматики, эпиграфики, папирологии в получении принципиально нового знания по экономической истории ранней Византии. Автор обращает внимание на продолжающиеся публикации археологических, нумизматических, эпиграфических и папирологических источников по различным регионам Византийской империи.

SUMMARY. The article criticises the concept of development of the early Byzantine economy recently offered by the professor of the Altai university, Vadim Serov which didn't reflect neither barbarous occupations, nor natural disasters, nor the terrible plague and the depopulation caused by it, nor expensive wars. The economy of Byzantium, according to this concept, possessed reliability, maturity and ability adequately and quickly to react to all external threats and internal challenges. The Altai Byzantine researcher, trying to characterize the early Byzantine economy, confidently introduces the concepts of "finance", "budget", "financial policy", "budget policy", "financial balance", "deficiency", "profit" and uses accounting methods. The article disputes over the Altai scientist's scepticism concerning opportunities of archeology, numismatics, epigraphics, papyrology in receiving essentially new knowledge of the economic history of early Byzantium. The author pays attention to proceeding publications of archaeological, numismatical, epigraphical and papyrological sources on various regions of the Byzantine empire

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Экономика ранней Византии, финансовая политика ранневизантийских императоров, Анастасий, Юстин I и II, Юстиниан I и II, казна, фиск.

KEY WORDS. Economy of early Byzantium, financial policy of early Byzantine emperors, Anastasius, Yustin I and II, Justinian I and II, treasury, fiscus.

Поводом для настоящей дискуссии стали неординарные монографии профессора Алтайского университета В.В. Серова, увидевшие свет в последние годы [1]. Они стали результатом многолетних штудий ученого по истории экономики ранней Византии, стажировок в центрах византиноведения в Будапеште, Вене и Париже.

Актуальность подобных изысканий трудно переоценить. Действительно, изучение финансовой политики, какого бы хронологического сегмента исторического знания оно не касалось, способно пролить свет на универсальные константы существования человеческого общества — креативность человека, его способность превращать в доход как творения своих рук, так и результаты интеллектуальной деятельности, умение разумно прогнозировать расходы, соразмерять их с доходами, талант формулировать социально значимые цели и определять оптимальную бизнес-стратегию их реализации. Актуализации немало содействует и выбор автором предмета и объекта исследования. Речь идет о финансовой политике одного из самых значительных государств средневекового мира — Византийской империи, аккумулировавшей колоссальный политико-правовой опыт Запада и Востока. Исключительно важна здесь хронологическая очерченность исследовательского поля VI веком, когда закладывались основы своеобразной византийской политики. Наконец, настоятельность обращения к данной теме диктуется сложившейся историографической ситуацией, явным дефицитом концептуального осмысления феномена византийской политики в области финансов.

Нужно отдать должное смелости В.В. Серова в стремлении радикально обновить понятийный инструментарий византистики. Прежде всего это касается самой категории «финансовая политика», которой нет адекватного терминологического соответствия в византийских документах VI в. Эта категория взята из современной экономической теории. Как научная абстракция эта категория не лучше и не хуже многих других, широко используемых историками в своей исследовательской практике, и может считаться вполне приемлемой для изучения публично-правовой деятельности византийских императоров по сбору, распределению и использованию финансовых ресурсов в интересах империи. Помимо этого, автор вводит понятия «бюджет», различает «регулярный» и «экстраординарный» бюджеты, выделяет «бюджетную политику», под которой понимает планирование, обсуждение, формирование и исполнение бюджета. Все эти понятия также не извлекаются из византийских источников раннего средневековья, однако они способны качественно определять вполне фиксируемые функции византийского государства.

Инновационный потенциал исследований В.В. Серова усиливает выбор нетривиальных методов исследования. Автор выделяет метод бухгалтерских исчислений, или, как он говорит, «счетоводство», который позволяет рассчитывать финансовые балансы того или иного правления, определять дефицит и профицит. Помимо этого, он отмечает методы вспомогательных исторических дисциплин, в частности, археологии, нумизматики, а также неисторических наук (географии, биологии, химии и др.) и даже технологической сферы (добыча полезных ископаемых, металлообработка и др.).

Обновлению знаний призван содействовать и разнообразный круг источников, обозначаемый В.В. Серовым, среди которых выделяются литературные, законодательные, эпиграфические, нумизматические и археологические источники.

С особой силой эффект новизны ощущается в критике алтайским византистом существующей историографии по обозначенной проблеме. Абсолютному большинству работ, и западных, и отечественных, свойственны сосредоточенность на узких источниковедческих аспектах, замыкание в однажды заданной тематической плоскости, когда новые перспективные направления обрекаются на вечное пребывание на стадии постановки вопросов. Выход из создавшегося историографического кризиса усматривают в привлечении к старым темам исследователей новой научной специализации, однако он оказывается иллюзорным. Археологи остаются занятыми составлением бесконечных описаний артефактов. Нумизматы много трудов продолжают тратить на описание многочисленных монетных типов, чеканки, денежного обращения. Археология и нумизматика оказываются, по оценке соискателя, неэффективными, впрочем, так же, как и эпиграфика и папирология. Лучшие работы П. Сэриса [2], специалиста в области византийской папирологии, оказываются не более чем компиляцией материалов египетских папирусов VI в., мало что прибавляющей к знанию о византийской финансовой политике той эпохи. Самые масштабные труды М. Хенди [3], специалиста по византийской нумизматике, демонстрируют позицию поверхностного наблюдателя за всем, что выходит за пределы собственно монетной системы. Фундаментальная монография И. Караяннопулоса [4] приводит к банальному заключению об ориентированности финансовой системы ранней Византии на поддержание гармонии, которую нарушали не кризисы, не ошибки власти, но воинственность и алчность варваров, несознательность подданных и природные бедствия.

Масштабное исследование В.В. Серова отличается притязанием на концептуализацию феномена финансовой политики ранней Византии, а также на пересмотр многих, казалось бы, давно устоявшихся вопросов о различных компонентах финансовой системы Византии VI века. Деятельность византийских императоров в экономической сфере перестала представляться хаотичной композицией актов по извлечению средств для спонтанно возникавших политических замыслов, но была проанализирована как сложно организованный комплекс необходимых и обязательных затрат из различных фондов империи и императора, предусматривавших строго определенные статьи расходов и доходов. Многие в этом комплексе определялись традицией, восходившей к Римской империи, но не последняя роль отводилась субъективному фактору. Финансовый механизм Византии обладал высокой степенью надежности, отлаженностью и способностью чутко реагировать на внешние воздействия. Власти определяли объем предстоящих расходов: обычных, которые были примерно одними и теми же, и дополнительных, вызванных активностью империи во внутренней и внешней политике, природными катаклизмами, социальными движениями, эпидемиями и т.п. Перечень и объем экстраординарных расходов зависели от финансового резерва. Государство осуществляло изошренные финансовые комбинации, направленные на извлечение дополнительных доходов без риска истощения налогооблагаемой базы и провоцирования социального протеста, что предвосхищало позднейшую «теорию налогов». Финансовая политика Византии VI в. была знакома с экстраординарным бюджетом, экстраординарными доходами и расходами. Это, в свою очередь, предполагало разработку новых принципов финансового поведения власти.

Не вызывает возражений оценка А.А. Серовым методов финансовой политики императора Анастасия, которые положительно сказывались на всех участниках финансовых отношений империи. Увеличение нормы адэрации сократило потери продуктов для армии, снизило уровень коррупции в офицерской среде, экономия позволила создать значительный финансовый резерв.

По-новому представлена деятельность Юстина I. Несмотря на известные черты ремиссии в его финансовой политике, отход от принципов экономии Анастасия, он не был политически беспомощным, не совершал значительных дополнительных расходов, истощивших казну и якобы поставивших империю на грань финансового краха.

Достаточно взвешенно оценивается финансовая политика Юстиниана I. Этот император впервые стал позиционировать себя в качестве высшей инстанции в определении перечня государственных расходов, их величины и источников восполнения. Механизм сдерживания воли императора оказывался слабым, все зависело от разума и богобоязненности правителя. Применялись непопулярные меры, велась борьба с нарушителями финансовой дисциплины, распространилась коррупция финансовых чиновников. Автором отвергается тезис о разорении казны Юстинианом и о сильнейшем финансовом кризисе в его правление.

Пожалуй, впервые в фундаментальных трудах В.В. Серова дан анализ финансовых мероприятий Юстина II, который отказался субсидировать оборонительную систему заморских византийских владений, перестал выплачивать субсидии варварским племенам.

Оригинальна характеристика финансовой политики императора Маврикия. По словам исследователя, Маврикий копировал поведение философа на троне, хотя приблизиться к идеалу не позволили излишний практицизм, меркантильность и недостаточная образованность. Его мероприятия по оптимизации обычных и дополнительных расходов аналогичны действиям Анастасия, и ему, как прежде Анастасию, удалось создать значительный резерв.

Из частных наблюдений алтайского византиниста заслуживает внимания мысль о различии казны и фиска. Казна обозначалась в источниках VI в. термином «publicum». Это — объект публично-правовых отношений. «Fiscus» — имущество императора. Сложилось фискальное право, фискальная политика, штат фискальных чиновников.

В.В. Серову присущ ярко выраженный полемический заряд. Прежде всего, достаточно часто он оперирует понятиями «позднеантичный», когда говорит о политике Анастасия, Юстина I, Юстиниана I, Юстина II. Правление же Маврикия он отчетливо относит к раннефеодальному периоду. Между тем в деятельности этого императора трудно усмотреть что-либо, принципиально отличающееся от деятельности предшественников, разве что он пренебрегал социальными интересами, тратил внушительные средства на членов своей семьи, семейные празднества. Но в этом нет ничего «раннефеодального».

Далее, весьма темпераментно автором подвергаются ревизии все основные постулаты мирового византиноведения о разорительности варварских нашествий, о разрушительности стихийных бедствий, о депопуляции отдельных местностей в результате эпидемий чумы, о грандиозных расходах византийских императоров на приобретение союзников, ведение дипломатии, осуществление строительства, военные кампании и т.п. Все они оказываются, согласно дискурсу В.В. Серова, историографическими мифами. Автор не единожды констатирует иссле-

довательские неудачи, интеллектуальное бесплодие предшественников, когда они повторяют выводы позапрошлого века, а то и еще хуже — ламентации хрониста VI века. Дух протестует против такой негации. По кругозору, языку, комплексности работы, к примеру, Ф. Дельгера [5] сильно отличаются от трудов Ю. Кулаковского [6] более чем столетней давности, гипнотически подействовавших на алтайского исследователя.

Наконец, автор неоднократно подчеркивает существование источниковедческого пессимизма в современном византиноведении. Археологические, папирологические, нумизматические источники обозначаются им как «неосновные», не способные существенно изменить представление о политике византийских императоров. Однако это не так. Археология уже давно считается самостоятельной наукой. Нумизматика, эпиграфика и папирология считаются сегодня не вспомогательными, а специальными историческими дисциплинами. Они способны решать значительные задачи. К примеру, надписи в равненском храме С. Витале юстиниановского времени говорят о расходах на строительство, сопоставимых с годовым бюджетом империи. Архитектурная же программа собора св. Софии была еще более масштабной.

Нигилистское отношение к вещественным источникам, результативность изучения которых близка к нулю, привело к игнорированию целых издательских серий вещественных памятников Византии VI века.

Так, автор не счел нужным охарактеризовать археологические источники и сопроводить их соответствующими библиографическими описаниями. Здесь уместен был бы критический анализ публикаций археологических памятников по основным регионам Византии — «Археологические памятники эпохи аваров в Центральной Европе» [7], «Ранневизантийские храмы Македонии и Южной Сербии» [8], «Города Фракии и Дакии поздней античности» [9], «Обзор прибрежных городов Западной Киликии» [10], «Описание византийских храмов Святых Земель», «Христианская археология» [11], «Обзор византийских памятников Греции».

Кроме того, исследователь не затруднил себя характеристикой эпиграфических источников, указав только одну ссылку на «Сборник греческих надписей» В.В. Латышева [12]. Здесь было бы полезным адресоваться к наиболее фундаментальным сериям — «Свод греческих надписей» [13], «Свод латинских надписей» [14], «Сборник греческих христианских надписей Египта» [15], «Греческие и латинские надписи Южной Сирии» [16], «Византийские надписи Равенны» [17], «Древние латинские христианские надписи» [18], «Древние памятники Малой Азии» [19], «Свод греческих христианских надписей Греции» [20].

Чрезмерно лапидарно также отмечены нумизматические источники, характеристика которых уместилась в одном абзаце.

Далее, проигнорированы папирусы VI в., которые в огромном количестве сохраняются в Каирском музее, в музеях и библиотеках Франции [21], Великобритании [22], Германии [23], Италии [24] и др.

Имеются и частные замечания. Например, чума в Константинополе 542 г. сравнивается с чумой 1348 г. в Англии, тогда как это была великая пандемия [25], охватившая все страны Запада и Востока.

Впрочем, высказанные здесь полемические суждения убеждают как в очевидном таланте автора, создавшем принципиально новую концепцию развития ранневизантийской экономики, так и в необходимости дальнейшей дискуссии о фундаментальных основаниях византийской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Серов В.В. Чрезвычайный бюджет Византии в VI веке: (опыт историко-политико-экономического исследования). Барнаул: Азбука, 2010. 254 с.; Серов В.В. Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск: Наука; Барнаул: Азбука, 2011. 373 с.
2. Sarris, P. Economy and society in the age of Justinian. Cambridge: UP, 2006. 258 p.
3. Hendy, M. Studies in the byzantine monetary economy c. 300-1450. Cambridge: UP, 2008. 828 p.
4. Karayannopoulos, J. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München: R. Oldenbourg, 1995. 308 S.
5. Dölger, F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. Berlin; München, 1924-1960. Т. I-IV.
6. Кулаковский Ю. История Византии. СПб., 1996. Т. II.
7. Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Schriftum und Fundorte. Budapest, 1946.
8. Early byzantine churches in Macedonia and Southern Serbia / ed. by R.F. Hodinot. London, 1963.
9. Cities in Thrace and Dacia in late antiquity / ed. by V. Velkov. Amsterdam, 1977.
10. A survey of coastal cities in Western Cilicia / ed. by E. Rosenbaum, G. Huber, S. Onurkan. Ankara, 1969.
11. Archeologia christiana / a cura di P. Testini. Vol. I. Roma, 1958.
12. Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. 182 с.
13. Corpus inscriptionum graecarum / ed. A. Kirchhoff. Vol. IV. Berlin, 1876.
14. Corpus inscriptionum latinarum / ed. G. Wilmans. Vol. VIII. Berlin, 1881.
15. Recueil des inscriptions grecques chretiennes d'Egypte / ed. par G. Lefevre. Caire, 1907.
16. Greek and latin inscriptions. Southern Syria / ed. by E. Littmann, D. Magie, D.R. Stuart. Leiden, 1907-1921.
17. Le iscrizioni Byzantine di Ravenna / a cura di C. Patrono. Bologna, 1910.
18. Inscriptiones Latinae Christianae Veteres / ed. E. Diel, J. Moreau, H.I. Marrou. Vol. 1-3. Berlin, 1924-1976.
19. Monumenta Asia Minoris Antiqua / ed. W.M. Calder. Vol. 1. Manchester, 1928.
20. Corpus der griechisch-christlichen Inschriften von Hellas / hrsg. von N.A. Bees. Vol. 1. Athen, 1968.
21. Bataille, A. Traité d' études byzantines. P. II: Les papyrus. Paris, 1955.
22. Greek papyri in the British Museum / ed. by F.G. Kenyon and H.I. Bell. London, 1907.
23. Collectanea papyrologia / ed. by A.E. Hanson. Bonn, 1976.
24. Papiri Greco-egizii / a cura di D. Comparetti e G. Vitelli. Vol. 1-3. Milano, 1906-1915.
25. Emanov, A. The Great pandemic of the middle of the 14th century as the finale of medieval history // Tyumen State University Herald. 2013. № 2. Pp. 39-44.

REFERENCES

1. Serov, V.V. *Chrezvychainyi biudzhet Vizantii v VI veke: (opyt istoriko-politiko-ekonomicheskogo issledovaniia)* [Emergency budget in Byzantium in the 6th century (historical, political and economical survey)]. Barnaul, 2010. 254 p.; Serov, V.V. *Finansovaiia politika Iustiniiana Velikogo* [Financial policy of Justinian]. Novosibirsk: Nauka; Barnaul, 2011. 373 p. (in Russian).
2. Sarris, P. Economy and society in the age of Justinian. Cambridge: UP, 2006. 258 p.
3. Hendy, M. Studies in the byzantine monetary economy c. 300-1450. Cambridge: UP, 2008. 828 p.

4. Karayannopoulos, J. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München: R. Oldenbourg, 1995. 308 S.
5. Dölger, F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. Berlin; München, 1924-1960. T. I-IV.
6. Kulakovskii, Iu. *Istoriia Vizantii* [The history of Byzantium]. St-Peterburg, 1996. Vol. 2. (in Russian).
7. Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Schriftum und Fundorte. Budapest, 1946.
8. Early byzantine churches in Macedonia and Southern Serbia / ed. by R.F. Hodinot. London, 1963.
9. Cities in Thrace and Dacia in late antiquity / ed. by V. Velkov. Amsterdam, 1977.
10. A survey of coastal cities in Western Cilicia / ed. by E. Rosenbaum, G. Huber, S. Onurkan. Ankara, 1969.
11. Archeologia christiana / a cura di P. Testini. Vol. I. Roma, 1958.
12. Latyshev, V.V. *Sbornik grecheskikh nadpisei khristianskikh vremen iz Iuzhnoi Rossii* [Collection of Greek inscriptions in the Christian time from the Southern Russia]. St.-Petersburg, 1896. 182 p. (in Russian).
13. Corpus inscriptionum graecarum / ed. A. Kirchhoff. Vol.IV. Berlin, 1876.
14. Corpus inscriptionum latinarum / ed. G. Wilmans. Vol. VIII. Berlin, 1881.
15. Recueil des inscriptions grecques chretiennes d'Egypte / ed. par G. Lefevre. Caire, 1907.
16. Greek and latin inscriptions. Southern Syria / ed.by E. Littmann, D. Magie, D.R. Stuart. Leiden, 1907-1921.
17. Le iscrizioni Byzantine di Ravenna / a cura di C. Patrono. Bologna, 1910.
18. Inscriptiones Latinae Christianae Veteres / ed. E. Diel, J. Moreau, H.I. Marrou. Vol. 1-3. Berlin, 1924-1976.
19. Monumenta Asia Minoris Antiqua / ed. W.M. Calder. Vol. 1. Manchester, 1928.
20. Corpus der griechisch-christlichen Inschriften von Hellas / hrsgb.von N.A. Bees. Vol. 1. Athen, 1968.
21. Bataille, A. *Traité d' études byzantines*. P. II: Les papyrus. Paris, 1955.
22. Greek papyri in the British Museum / ed.by F.G. Kenyon and H.I. Bell. London, 1907.
23. Collectanea papyrologia / ed.by A.E. Hanson. Bonn, 1976.
24. Papiri Greco-egizii / a cura di D. Comparetti e G.Vitelli. Vol. 1-3. Milano, 1906-1915.
25. Emanov, A. The Great pandemic of the middle of the 14th century as the finale of medieval history // Tyumen State University Herald. 2013. № 2. Pp. 39-44.

Автор публикации

Еманов Александр Георгиевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков Института истории и политических наук Тюменского государственного университета

Author of the publication

Alexander G. Emanov — Dr. Hist. Sci., Professor, Head of the Archeology, Ancient and Medieval history Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University